

УДК 82.0(091)

АМИРХАН ЕНИКИ*

Л. Хамидуллин

Правда, в начале тридцатых годов, проработав на фабрике более двух лет и заимев статус рабочего человека, он еще намеревался попробовать поступить в какой-либо учебный институт. Знал, что из их компании Ханиф Сирин и другие ребята собирались поступать в Восточно-педагогический институт. А Фатих Хусни уже учился в Финансово-экономическом институте. Но опять перед его глазами встал Казак Усман. Пока он и его друзья оставались в Казани, Амирхану опасно было поступать учиться. По-прежнему он их боялся. Думал, что они все равно будут за ним следить. «Усман и его дружки непременно донесут, что я сын бывшего торговца». И стараются доказать, что он обманул советских людей, желая скрыть свое происхождение. Да, пока доносы, преследования детей «буржуев, купцов и религиозных деятелей» только-только набирали обороты. Он понял, что его «черед не настал, надо выждать еще какое-то время».

* * *

Изредка посещая заседания ассоциации пролетарских писателей (ТАПП), куда входили Х.Такташ, Г.Кутуй, Ш.Усманов и др., пришедшие в литературу с начала двадцатых годов, Амирхан наблюдал, как набрасывались с критикой и на Такташа, и на других писателей, уже завоевавших

любовь читателей. На этих собраниях иногда упоминалась и его фамилия. Больше с отрицательным оттенком. К этому времени он уже издал первую книгу – повесть «Дус кеше» («Друг», 1929). Правда, в те годы еще было принято называть такие произведения «длинными рассказами». Поэтому-то это более чем семидесятистраничное произведение А.Еники в некоторых источниках упоминается как рассказ, а в других же как повесть. Повесть «Друг» и неизданная в свое время повесть «Яз баласы» («Детеныш весны») были им написаны (или начаты) в теплых комнатах общежития мехового комбината. До войны он сумеет издать еще три-четыре рассказа на страницах отдельных газет и журнала. Последним довоенным его произведением, изданным журналом «Совет эдэбияты» (бывший «Безнең юл»), был рассказ «Көзнең бер кичендә» («Однажды осенним вечером», 1939 г.). Но эти произведения критикой почти не были замечены. А пьесу, законченную в г.Маргилане (Узбекистан), он отошлет в Казань для участия в конкурсе 1940 г. Как и все пьесы, и его вещь была представлена в конкурсе под другим псевдонимом. Эту пьесу рецензировали три писателя. Наиболее подробную рецензию написал Муса Джалиль, указав на достоинства и недостатки пьесы. В середине 1980-х гг. Амирхан ага напишет, что среди старых бумаг нашел эти ре-

* Продолжение. Начало см.: Научный Татарстан. – 2013. – № 2.

цензии. Исследователи творчества А.Еники и М.Джалиля этими двумя страницами текста поэта должны, по моему, заинтересоваться...

В начале тридцатых годов у них с Мусой складываются дружеские отношения. В те годы Муса часто бывал в Казани. «Дружеское общение с Мусой Джалилем длилось лет пять-шесть. Наверное, вплоть до 1935 г.». В те же годы они и переписывались. А сблизил их, видимо, Тухфат Ченакай, признанный всеми старший друг и учитель Мусы. Известный поэт и активный общественный деятель, друг популярного в дореволюционные годы поэта Шаехзады Бабича. В конце 1920-х гг. Тухфат переехал из Оренбурга в Казань и активно включился в общественную жизнь. Позже именно его и Наки Исанбета, еще жившего в те годы в Уфе, назовут организаторами вышеназванного общества «Джидеган». Когда и как был Амирхан ага связан с Т.Ченакаем – я точно не знаю. Но имеются письменные его воспоминания о нем. В одной из статей он писал, что хранятся в его архиве тетрадь со стихами Т.Ченакай и его письма.

* * *

В те далекие годы и знакомые Амирхану люди станут жертвами преследований. В 1929 г. из рядов ассоциации пролетарских писателей были исключены несколько человек. И одним из первых был исключен Шайхи Маннур, год тому назад выпустивший первый сборник стихов. Он скрыл, что отец был муллой. То же самое произошло и с Демьяном Фатхи, в биографических данных указавшим, что он «из бедных крестьян», а не из семьи муллы. Он, не дожидаясь дальнейших преследований, вынужден был искать счастья в далекой Сибири. Будущий артист, автор двух пьес и сборника рассказов, очень общительный и ар-

тистично-интеллигентный Габдурахман Минский был уличен в участии в той самой эфемерной организации «Джидеган», и также вынужден был бежать из Казани. Д.Фатхи погиб на войне. А Г.Минский вернулся в Казань только в пятидесятых годах.

Как и Амирхан, потомок мурз и сын муллы Асгать Айдар вскоре был заточен в тюрьму. Вместе с ним туда же попал подающий надежды поэт Х.Сирин. Особо хочется остановиться на личности А.Айдара, со схожей с Амирханом Еники судьбой.

Асгать сначала увлекался поэзией. Но потом был признан неплохим прозаиком. Именно в это время, с лета 1928 г., они больше всего и общались. И их книги с первыми повестями были изданы почти одновременно – в 1929 г. После издания в начале тридцатых годов повести «Ташбай» А.Айдар становится совсем знаменитым. Но кто-то, видимо, именно этого момента и дожидался. Сразу потянул его за подол шинели, которую тот носил после службы в армии. Асгать попадает в тюрьму как сын муллы и враг советской власти. А после отсидки в казанской тюрьме он сразу же сбежал в Среднюю Азию и исчез с литературной сцены. Появился в Казани уже после войны. Грудь его была увешана орденами и медалями. Из писателей столько наград тогда никто не имел. На войне он прославился как отличный разведчик. И новые его рассказы, естественно, были посвящены войне. Асгата и Амирхана в Союз писателей приняли уже после войны. И Амирхан ага тогда был принят в этот коллектив благодаря своим рассказам военных лет. А перед войной в Узбекистан искать свое счастье они, оказывается, отправились почти одновременно, в 1939 г. И оба там учительствовали до начала войны 1941 г.

В самом начале тридцатых годов Т.Ченакай и недавно приехавший в

Казань Н.Исанбет тоже попадают в опалу. Оба они являлись выходцами из религиозной семьи. Их тоже сначала шумно изгоняют из ассоциации пролетарских писателей, а потом сажают в тюрьму на какое-то время как организаторов общества «Джидеган».

Все эти примеры преследования по поводу социального происхождения отрицательно влияли на Амирхана Еники. Да, кого-то исключали из своих рядов, кому-то запрещали издаваться. А кое-кого и в тюрьму сажали. Открытые, на собраниях, или скрытые, письменные, доносы сыпались тогда со всех сторон.

В начале 1934 г., после закрытия отдела, где состоял в штате Амирхан Еникиев в вышеуказанном Институте организации труда, он решил уйти и с меховой фабрики. Амирхан – опять на перепутье. В те дни шла подготовка к организации Союза писателей СССР. На июнь был намечен Первый съезд татарских писателей. Вокруг все суетились. Объединяясь меж собой, назначали своих делегатов на это серьезное мероприятие. Не любитель таких тусовок, Амирхан оказался как бы в стороне от этих дел. К нему лично не обращались и он, по своей привычке, вел себя пассивно, по этому поводу ни к кому не обращался. Его принцип «трудно схожусь с людьми» сыграл и в этом случае отрицательную роль. Он в первый поток членов и кандидатов в члены Союза писателей не попал. Хотя по количеству изданных произведений мог бы войти в список кандидатов. Но его, двадцатипятилетнего, считали, наверное, еще слишком молодым. И ждали, видимо, от него большего. Правда, и сам он в последние годы малость отошел от писательского дела, увлекшись сначала учебой на курсах-семинарах указанного выше института, а потом «внедрением» приобретенных знаний, к тому же еще и женившись. «Я

начал отходить от литературы. Надо было как-то жить, кормить семью...».

Да, в те годы и на писательских собраниях он участвовал реже. Иногда там и выступал, часто с места, конечно. И его не забывали иногда упомянуть на этих собраниях. Однако не ради похвалы, а ради хулы... «Я был не очень-то удобным человеком для столь сложного времени... Я и сам давал этим людям повод, не без того. Мне больше приходилось терпеть нападки за высказывания на собраниях или где-нибудь. Так что больше доставалось мне не за мои сочинения, а за высказывания», – пишет он. Иногда ведь и особо рьяных любителей правды не любят. Амирхан ага и позже, уже являясь опытным писателем и человеком, был поборником «истинной правды».

Пробыв около двух лет в системе местной промышленности и киносети инструктором-преподавателем технического обучения по опыту того же института, он с весны 1936 г. решил попытать счастья на стороне. И по подсказке одного знакомого поехал с семьей в далекий Азербайджан. Страны за Кавказскими горами (Каф тавы иле) у татар всегда считались мифическим миром. Вот он туда и отправился.

9

А женился он в 1931 г. «на хорошенькой девушке по имени Гульсум». И поселился в их доме, где жили еще ее мать и три сестры. Летом 1932 г. совершили они свадебное путешествие в Давлеканово. «Последний раз побывал с молодой женой в отчем доме в Даулякане», – писал он. Потом была долгая разлука с родиной – до середины пятидесятых годов.

Дома вроде бы все было по-старому: и отец без дела не сидел – добывал сено для коровы, откуда мог до-

стать. И корова с курами, как могли, обеспечивали их своими продуктами. Но сено на рынке уже не продавали. Организованные в поселке колхозы косить траву вокруг их территорий не разрешали. «Атакай то и дело вздыхал: «Что же с нами будет?»».

А еще печальнее весть была получена из Новой Каргалы. Там тоже был организован колхоз. И в семье Еникиевых случилась большая беда. Средний из братьев, «Нигматулла дэдэй», отец Зулейхи, в октябре 1930 г. вместе с некоторыми сельчанами был арестован. При организации колхоза он, наверное, по какому-либо поводу опять-таки проявил свой «мурзинский характер». Писатель, вспоминая его, пишет, что «Нигматулла дэдэй был горяч». Он был участником войны, побывал в плену у «германцев». Вернулся оттуда болезненным, с трудом вел свое хозяйство. С младшим братом Мухамедьяром тоже не ладилась отношения. Их мать, бабушка Амирхана, умирая в 1921 г., завещала большой, родовой дом младшему сыну, как было принято тогда. А семья Нигматуллы осталась в меньшем, построенном рядом доме.

Пока было известно, что арестованных сначала увезли на большую станцию Буздяк, а оттуда отправили в Уфу. Жена его, Мадина тутакай, была в Уфе, но не смогла разыскать следов мужа. В это время и Сорур с Шарифом не было в Уфе – они в том же году переехали жить в Москву. Поэтому судьба Нигматуллы долгое время оставалась неизвестной. По слухам, они были расстреляны тогда же. Позже этот слух подтвердится, что для уязвимой души Амирхана добавит еще отрицательных эмоций.

С учетом всех этих событий Амирхану удастся уговорить родителей продать дом, корову и переселиться в Казань. Илдархан в это время был в отъезде – находился где-то на Урале.

Осенью того же года родители так и поступили: продали дом и корову. Приехали в Казань. «Мать жены приютила моих стариков, хотя, кроме нас, у нее было еще три взрослые дочери». Большие ящики с вещами переселенцев поместили в темных каморках дома и в чулане.

Весной они, после долгих поисков, покупают частный дом с тремя комнатами, кухней и просторным чуланом. Был еще большой двор, более пяти сотых га, там же бревенчатый сарай, дровяник, ледник. Нигметзяну сразу приглянулся этот просторный двор. И дом был хорош. Еникиевы все переселяются туда – на дальний конец современной улицы Достоевского. В это время и Илдархан был уже в Казани.

В начале лета 1933 г. это была еще окраина Казани. Рядом были только частные дома с садами, коровами, козами, свиньями и курами. Родители Амирхана тоже сначала развели кур, потом и корову купили. «Напротив дома был широкий луг, там с утра паслись коровы... Большой наш двор атакай превратил в сад, положив на это немало труда. В саду самым замечательным деревом была черная вишня. Владимирская. В соседних садах такая вишня была редкостью... Я тоже хорошо потрудился на этом участке...».

Несмотря на такой налаженный быт, домашний уют, в душе Амирхана было беспокойно. В эти годы он «начал постепенно отходить от литературы». Реже стал посещать различные собрания писателей. Летом 1934 г. и съезд писателей прошел для него как-то скомканно. К этому съезду он пришел не подготовленным творчески, без новых сочинений. Он с горечью потом напишет: «В литературу многие пришли после меня... но ушли вперед. В литературу я входил долго и трудно...».

Наверное, такие горестные размышления и все еще сохранявшаяся

боязнь разоблачения по поводу его социального происхождения заставили их покинуть дом и поискать счастья на стороне.

В 1936 г. он с женой и дочерью уезжает, оставив родителей и домашний уют, в далекий Азербайджан.

* * *

Амирхану Еники встретиться и поговорить со своим великим земляком – Галимджаном Ибрагимовым – удалось только ровно десять лет спустя, летом 1937 г. И тому причиной был его старший друг Хабибрахман. До этого Амирхан ага около двух лет работал в Азербайджане, вдали от родных мест.

Амирхану и его семье в Азербайджане жилось нелегко. Во-первых, язык азербайджанский сильно отличается от нашего татарского. Наладить отношения с местной прессой, литературными журналами было очень трудно. Направлять письмом написанные «вещи» в Казань тоже было почти безнадежным делом. Пока ты не включен в список активно работающих «служителей пера», не являешься членом союза, письмом отправленные твои труды там будут лежать месяцами. Особенно в такое смутное время, как середина тридцатых годов.

Амирхан Еникиев, проработав в одной районной конторе киностудии «Азеркино», в начале лета 1937 г. попытался обосноваться в г.Баку. Но не смог найти достойной для себя работы. Об этом написал в Крым Хабибрахману. Тот сразу же прислал телеграмму с приглашением к себе. И некую сумму денег на дорогу.

Правда, и Амирхан около семи лет тому назад оказал другу такую же неотложную помощь. С детства болезненный Хабибрахман в год окончания университета сильно заболел – начал харкать кровью. Врачи порекомендо-

вали ему поехать в Крым и обосноваться там. Он так и поступил. Начал работать врачом. Но через какое-то время здоровье опять ухудшилось, и его положили там в больницу. Он оказался в очень затруднительном положении. Написал об этом Амирхану. Друзья собрали тогда сколько-то денег и послали ему. Таким образом он закрепился в этом курортном раю.

А теперь он приглашал Амирхана погостить у них, подкрепить свое здоровье. Амирхан принял это предложение и почти два месяца провел в санатории, возглавляемом Хабибрахманом. И вот тогда Хабибрахман несколько раз возил его из местечка Кориез в Ялту, бывали они и в доме Галимджана Ибрагимова. На солидном легковом автомобиле главного врача за эти дни, кроме Ялты, они объехали почти все достопримечательные места Крыма...

По рассказу Амирхана ага, состояние здоровья Галимджана Ибрагимова в то лето было вполне удовлетворительным. Он расспрашивал о родине, о знакомых писателях. Делился своими творческими планами. Впоследствии Амирхан ага напишет об этих встречах в статье «Выздоровление писателя».

А через два месяца случилось большое несчастье. Герой труда Галимджан Ибрагимов был арестован как враг советского народа. И привезен в казанскую тюрьму. Об этом поползли слухи по всей Казани...

А еще через семнадцать лет писателю Амирхану Еники пришлось принять активное участие в восстановлении славного имени своего земляка и, как он сам считал, его великого учителя по татарской словесности – «гражданина Г.Г.Ибрагимова».

Шел декабрь 1954 г. После смерти И.В.Сталина в стране происходили кое-какие политические изменения в сторону либерализации. Руководство

Института языка, литературы и истории собрало актив из литературоведов и видных писателей для обсуждения составления плана будущей работы в связи с этими изменениями в стране. Вот что писали об этом совещании некоторые его участники.

«К тому времени классиками татарской литературы официально считались только три человека: Г.Тукай, Г.Камал и Ш.Камал. Участники совещания предложили увеличить этот список. Афзал Шамов предложил включить в этот список Фатиха Амирхана и, если позволят соответствующие органы, необоснованно репрессированного Шамиля Усманова. А Амирхан Еники предложил, опять-таки, если позволят эти властные органы, восстановить в списке классиков татарской литературы имя Галимджана Ибрагимова...».

В последующие дни председатель Союза писателей Гумер Баширов посоветовался по этому поводу с некоторыми руководителями республики. Однажды он как-то сказал, что самый добрый совет ему дал тогдашний секретарь обкома партии по идеологии Салих Батыев: «Съезди-ка ты сначала в Москву, посоветуйся со своим руководством – как обстоят там дела с реабилитацией ранее репрессированных». Председатель Союза писателей в начале 1955 г. так и поступил. И Александр Фадеев, председатель Союза писателей СССР, проинструктировал Г.Баширова, как поступать в таких случаях. От имени родственников направлять письмо в Прокуратуру СССР с просьбой о реабилитации. Первым делом направлять просьбы относительно тех, кого считаете явно не виновным. И такие просьбы направлять не списками, а отдельно по каждому случаю.

С такими инструкциями Г.Баширов вернулся в Казань. Опять посоветовался с С.Батыевым – с кого желательно

было бы начинать это дело. Решили первый запрос послать относительно Г.Ибрагимова и Ш.Усманова – они решением суда не были осуждены, так как умерли в тюрьме. Ходатайство о реабилитации Ш.Усманова может послать его родной брат, живший в Казани. А кто может ходатайствовать за Г.Ибрагимова? Этот вопрос должен был решить Баширов.

Через несколько дней Г.Баширов вызвал к себе Амирхана Еники и просил его подумать о возможности написания такого письма от своего имени. На размышление дал два-три дня.

Г.Баширов ему сказал: «Он твой земляк, сам признавался неоднократно, что считаешь себя его учеником. На собрании в академии сам просил включить его имя в список оправданных и предложил начать издание его произведений немедленно. К тому же ты беспартийный. Просили нас остерегаться впутывать в эти дела партийных лиц...».

Все эти доводы старшего коллеги убедили Амирхана ага в необходимости принятия положительного решения. Конечно, в первые минуты такое предложение его сильно насторожило. Потом он рассказывал, что в эти дни он осунулся, не мог нормально есть и спать спокойно. Не так-то просто первым идти в неизвестность. Но потом ум и совесть взяли верх над осторожностью. Он написал черновик письма и направился в Союз писателей – к Г.Баширову. Тот кое-что исправил, добавил и велел машинистке напечатать текст. Так это письмо от имени «беспартийного писателя, ветерана войны» было отправлено в Москву, в Центральный Комитет КПСС.

Ответа ждали долго, более полугода. В начале ноября 1955 г. на домашний адрес А.Н. Еникиева (ул. Достоевского, дом 85, кв.1) пришел положительный ответ из Прокуратуры СССР, направленный из Мос-

квы 29 октября, под № 13. В письме сообщалось, что решением прокуратуры от 24 сентября 1955 г. дело Г.Г.Ибрагимова прекращено.

Вскоре и руководство республики приняло решение о срочном издании произведений Галимджана Ибрагимова в трех томах. Эти тома вышли из типографии в 1956–1957 гг. Подготовка этих томов и сборника воспоминаний об авторе была уже поручена Афзалу Шамову, до ареста писателя редактировавшего несколько его книг.

С копией письма А.Н.Еникиева в Москву и копией ответа я ознакомился в 1980-х гг. в доме бывшей жены и соратницы Г.Г.Ибрагимова, писателя Гульсум Мухаммедовой. В те годы я редактировал три ее документальные повести, посвященные жизнедеятельности бывшего мужа. Она в начале войны 1941 г. была эвакуирована из Крыма в Самарканд и жила там до конца 1960-х гг. Помню, однажды, в начале 1970-х гг., она просила меня познакомить ее «с писателем Еники». В то время я работал в Союзе писателей и сообщил о ее просьбе Амирхану ага. Кажется, на следующий же день они встретились в моем тесном кабинете и почти до вечера проговорили. Она тогда уже начала писать эти повести о муже, и интересовалась у Амирхана ага, как и куда ей лучше поехать, чтобы пройти по следам своего героя, с кем он рекомендовал бы встречаться в Башкортостане в случае поездки и т.д. Амирхан Еники подробно ей рассказывал о путях-дорогах Башкортостана и давал рекомендации – к кому в первую очередь нужно было бы обратиться.

В конце беседы, видимо, повторно, Гульсум Мухаммедова благодарила Амирхана ага за его отважный поступок по реабилитации Г.Г.Ибрагимова.

Помню, что этот разговор состоялся уже после того, как торжественно отмечали 80-летие со дня рождения

Галимджана Ибрагимова в феврале 1967 г. На торжества, проводившиеся тогда на родине писателя, была направлена небольшая группа писателей из Казани. Тогда Амирхану Еники впервые удалось попасть в родное село своего земляка – Султанмуратово. На срочно подготовленных к этому событию музейных экспозициях Султанмуратова в составе делегации из Татарстана побывали тогда еще несколько человек, в том числе поэты Ильдар Изеев и Радиф Гаташ. И позднее Амирхан Еники еще несколько раз побудет в том селе Султанмуратово, которое находится недалеко от его родного Давлеканова.

* * *

Амирхан ага Еники в последние десятилетия периодически боролся и за восстановление доброго имени известного в свое время поэта, всеми признанного наставника юного поэта Мусы Джалиля – Тухфата Ченакай-Самави. После репрессивных мер, предпринятых в начале тридцатых годов в Казани, Ченакай уезжает в Узбекистан. Таким образом, отрывается от родной литературной среды. В пятидесятых годах его жизненный путь там и завершается.

Начиная с шестидесятых годов, с периода «хрущевской оттепели», Амирхан Еники, Наки Исанбет и другие писатели старшего поколения на собраниях и в печати выступают о необходимости восстановления доброго имени поэта. Амирхан ага пишет, что раньше переписывался с ним, что у него имеются и некоторые неопубликованные стихотворения. В конце шестидесятых годов тогдашний председатель Союза писателей Ибрагим Гази специально командировал Амирхана Еники в Среднюю Азию для поиска творческого наследия этого поэта. Тогда же планировали

издать сборник сочинений и восстановить доброе имя его в списке писателей Татарстана. Но после смерти И.Гази в начале 1971 г. о судьбе Ченакая опять забыли. До сих пор имя дважды опального поэта Тухфата Ченакая не включено ни в одно справочное издание о писателях Татарстана. И это поражение в борьбе за честь доброго имени человека Амирхан ага переживал до последних дней своей жизни.

10

Амирхан Нигметзянович Еники в послевоенные годы очень активно включился в литературную жизнь республики. Правда, в эти годы ему еще приходилось совмещать свою творческую деятельность со служебными обязанностями на штатной работе сначала в редакции журнала «Совет әдәбияты», а потом заведующего отделом литературы и искусства Радиокomiteта ТАССР. А с 1953 г. А.Еники – писатель-профессионал – занят только своими творческими делами.

Первые же его произведения, первые же книги его современностью проблем привлекли внимание читателей. В его произведениях поднимались вопросы нравственности и правдивости, что особенно ярко проявилось в описаниях внутреннего мира героев в известных рассказах и повестях «Ялгызлык» («Одиночество», 1957), «Йөрәк сере» («Тайна сердца», 1958), «Рәшә» («Марево», 1963), «Төнге тамчылар» («Ночная капель», 1964), «Вөждан» («Совесь», 1968).

Мещанский дух или стяжательство героев очень выразительно и ярко разоблачаются в известных его повестях «Саз чәчәге» («Болотный цветок», 1955), «Әйтелмәгән васыять» («Невысказанное завещание», 1965), в рассказах, вошедших в сборник «Чәнечкеле

чәчәкләр» («Колючие цветы», 1962) и некоторых других сочинениях.

Амирхан ага Еники хорошо знал духовный мир своих будущих героев и без сложных сюжетных построений, лишних слов и витиеватых выражений, сочным, поэтичным языком описывал этот мир перед своим читателем. Почти ни в одном из своих произведений он не использовал для усиления красоты выражения ни диалектных, ни других, редко применяемых слов, которыми иногда злоупотребляют некоторые наши писатели. «Глубоким психологизмом, лиризмом и философской значимостью отличаются ... его рассказы», – так пишет видный наш литературовед, профессор Рифат Сверигин, анализируя рассказы автора, написанные между боями в годы Великой Отечественной войны. А совокупная оценка всего творчества А.Еники представляется этим профессором литературы такими вот словами: «Авторская философия основана на оптимистическом отношении к жизни, будущему своего народа. Изображение взаимоотношений поколений отцов и детей в его произведениях дано на уровне четкой и принципиальной идейно-эстетической концепции. Особенно удавались писателю образы людей старшего поколения с традиционными национальными чертами характера».

Как отмечают и другие исследователи творчества Амирхана Еники, он является большим мастером описания дружеских, родственных и любовных отношений своих героев. Его отличает пристальный, вдумчивый взгляд на взаимоотношения людей. Автор предостерегает: безответственность в этих отношениях чревата неожиданными драмами. Сложные человеческие судьбы убедительно и достоверно изображены не только в приведенных рассказах, но также в более крупных произведениях А. Еники – в повести

«Рэхмэт, иптэшләр» («Спасибо, товарищи», 1953), «Невысказанное завещание» и в романе «Гөлэндәм туташ хатирәсе» («Гуляндам», 1977), посвященном юношеским увлечениям композитора Салиха Сайдашева. Сюжет данного романа начинается с ознакомления с дневниковыми записями самой Гуляндам уже по прошествии многих лет с их юношеского увлечения с будущим композитором – с элегантным и несколько стеснительным молодым человеком. Известно, что автор в данном случае был знаком с дневниками прототипа Гуляндам.

По этому поводу мне хочется сообщить читателю, что, работая над этим произведением, Амирхан ага Еники пользовался и дневниковыми записями своей юной ровесницы, младшей сестры друга юности и начального периода совместной учебы в Казани в середине 1920-х гг. – Хабибрахмана. В период работы над этим романом о юношеских годах Салиха Сайдашева он с интересом изучал эти четыре толстые тетради, написанные когда-то ровным девичьим почерком своей землячки. Эти чтения обогатили его роман с искренними откровениями юности и достоверными сведениями о событиях начала двадцатого века, волновавшими молодые сердца тех лет. Да, он использовал эти тетради для достоверного изучения внутреннего мира юной Гуляндам и молодого музыканта Салиха. На самом же деле автор этих дневников не являлась прототипом Гуляндам.

Амирхана Еники более всего привлекает исследование внутреннего мира своих героев, их нравственного состояния. Поэтому-то они очень близко воспринимаются читателями его рассказов, повестей и романов. Вроде бы он описывает выражения этих чувств в предельно осторожных тонах. У него вроде бы нет бурных описаний этих чувств, но каждый чи-

татель их воспринимает по-своему, согласно своему характеру, темпераменту.

В произведениях Амирхана Еники нет четко выраженных производственных тем, не описываются производственные дела и конфликты. А такие произведения в советское время были очень востребованы и поощрялись. Злободневная тема тех лет частично отражена лишь в его повести «Спасибо, товарищи». Повесть была сразу же замечена и отмечена положительно как коллегами, так и руководящими деятелями республики. Поэтому она незамедлительно была переведена на русский язык и опубликована в столичном журнале «Дружба народов» (1954). В последующем столичные журналы на другие, написанные им по понятиям тех лет «на бытовые темы» сочинения серьезного внимания не обращали. Да и сам автор, кажется, особого усердия для проталкивания своих сочинений в эти издания не проявлял. Он довольствовался выходом своих трудов на родном языке. А известные столичные книжные издательства периодически и очень охотно издавали большими тиражами почти все его произведения. Первая его книга повести и рассказов была издана в издательстве «Советский писатель» в 1955 г., через девять лет после принятия Амирхана Еники в члены Союза писателей СССР. К этому времени на родном языке им было издано уже пять сборников рассказов и повестей. Это большое достижение для писателя автономной республики.

Произведения его написаны психологически очень тонко, точно и философично. И сочным, притягательным для читателя языком. Сюжеты его произведений привлекают читателей именно своей обычностью, схожестью с повседневной жизнью обыкновенного человека. Писатель не склонен формулировать свою идею прямо,

навязывать свое отношение к персонажам своих сочинений. Беспристрастно и объективно он изображает то или иное явление, предоставляя делать выводы своему читателю.

«В его произведениях рельефное освещение нравственных проблем подчинено задаче эмоционального воздействия на читателя: с ювелирной точностью анализируются внутренние побуждения героев, ситуации; даются детально разработанные мотивировки, – пишет один из исследователей его творчества. – Произведения Амирхана Еники глубоко психологичны. Разоблачение мещанства, стяжательства, двуличия и эгоизма в его повестях и рассказах порой вызывало разноречивые оценки, ожесточенные дискуссии. Но каждый раз жизнь подтверждала правильность взглядов и позиций автора...».

Здесь имеются в виду различные оценки критиками таких произведений автора, как «Болотный цветок», в котором дан отрицательный образ «погрязшего в мещанском болоте» секретаря райкома партии одного из глубинных районов. Или отрицательное восприятие образов главных героев известной повести «Марев» некоторыми «ортодоксальными» партийными деятелями и литературными критиками с их пониманием «порядочности советского человека». События в повести «Марев» разворачивались в середине шестидесятых годов, когда наряду с этой повестью была подвергнута критике и повесть другого известного писателя Аяза Гилязева «Три аршина земли» («Оч аршин жир»). Главные герои этих произведений признавались тогда некоторыми критиками как «люди с буржуазным нутром», думающие только о себе и о своем благополучии. Помню, эта критика очень отрицательно подействовала на Амирхана Еники. Ведь в повести «Марев» он

ведет речь о разном понимании общечеловеческих ценностей, о вечности отношений между главными героями. Но «беда» заключалась в том, что в данной повести события разворачиваются на бытовой почве, а не на производственной. Выступили в защиту автора повести «Марев» в республиканской, а также и во всесоюзной печати известные писатели и критики. Писатель и литературный критик Рафаэль Мустафин («Литературная газета», статья «Плюсы и минусы», 21 января 1964 г.), литератор Разия Фаизова в той же «Литературной газете» дважды. Они доказывали, что именно высокий духовный мир положительного героя раскрывается в повести «Марев», и позиция писателя в данном случае положительная...

Критик Р.Сверигин отмечает, что во всем творчестве Амирхана Еники «переживания героев часто сопровождается музыка, песня, что позволяет говорить о последовательно проводимой традиционно романтической концепции. Большое место в творчестве А.Еники занимают также ирония, сатира и юмор, в которых отражается своеобразие художественного стиля писателя... Образный, выразительный язык, сатира, порой доходящая до сарказма, придают его рассказам и повестям неповторимую силу воздействия...».

Амирхан Еники очень увлекательно рассказал и о своем участии в Отечественной войне в повести «Без дэ солдатлар идек» («И мы были солдатами», 1972). Естественно, в этой повести он не описывает свои героические подвиги на поле боя, а рассказывает о своих сослуживцах, их переживаниях и о, казалось бы, случайных, трагических случаях в солдатской жизни. Таких трагических событий на поле боя было достаточно. А командир отделения сержант Еникиев был ответственен не только

за свою судьбу, но и за судьбу других, несмотря на то, что многие солдаты его охранного отделения боеприпасов были намного старше его по возрасту. Да, на командира возложены обязанности отца своих бойцов. И по этому поводу иногда возникали различные курьезные ситуации... В этой повести различные жизненные коллизии военного времени описаны с захватывающим душу знанием и психологизмом.

А в «созданных в последние годы жизни писателя произведениях «Хәтердәге төеннәр» («Узелки памяти», 1983), «Соңгы китап» (1986, вышла в переводе на русский язык под названием «Страницы прошлого», 1998), «Кояш баер алдыннан» («Перед закатом солнца», 1996) автор с присущей ему обстоятельностью подытоживает свой жизненный и творческий путь, анализирует политические, общественные и литературные события уходящего двадцатого века, размышляет об истории и будущем татарского народа и всей страны. Их можно рассматривать и как обращение, разговор с будущими поколениями читателей, и как предостережение от повторения ошибок старшего поколения», – пишет Р.Сверигин.

* * *

С конца сороковых и до середины шестидесятых годов Амирхан Еники увлекался и литературными переводами. Впоследствии он напишет, что «вынужден был заниматься художественным переводом чужих произведений...». В его переводе в коллективных сборниках или отдельными книгами вышли в те годы произведения следующих ведущих писателей: рассказы Н.В.Гоголя (1952), пьеса А.Н. Островского «Без вины виноватые» (1953), роман О.Гончара «Знаменосцы» (1951), роман М.С.Бубеннова «Белая береза» (в двух книгах, 1954), сборник

рассказов К.Г.Паустовского «Летние дни» (1960), повесть Э.Г.Казакевича «Синяя тетрадь» (1964) и повесть Ч.Т.Айтматова «Первый учитель» (1965), а также некоторые отдельные небольшие произведения других авторов.

Произведения самого Амирхана Еники также переводились на другие языки народов СССР: на русский, башкирский, казахский, каракалпакский, киргизский, украинский, узбекский, чувашский и др. Отдельными книгами были изданы: на башкирском языке сборник повести и рассказов «Йөрәк сере» («Тайна сердца», 1963), сборник повестей под названием «Вөждан» («Совість», 1996), на русском языке повесть и рассказы «Спасибо, товарищи» (1955), повесть и рассказы «Сердце знает» (1963), рассказы «Шило в мешке» (1967), сборник повестей и рассказов «Мариво» (1968), сборник рассказов и повести «Глядя на горы» (1974), повесть и рассказы «Одно лишь слово» (1977), роман «Гуляндам» (1978), автобиографический роман «Страницы прошлого» (1998).

Амирхан Еники, как успешный и активный писатель, награжден был орденами «Знак Почета» (1957), Трудового Красного Знамени (1979), а как участник Великой Отечественной войны орденом Отечественной войны 2-й степени (1975) и боевыми медалями.

11

С Амирханом ага Еники я познакомился в начале шестидесятых годов. С его творчеством был хорошо знаком намного раньше. Каждое его произведение для меня, как и для миллионов других читателей, было тогда долгожданным. Где бы ни жил в те годы, я был постоянным и активным читателем библиотек. Помню, прожи-

вая в городе Орск, мы, активисты национальной библиотеки имени Мулланура Вахитова, часто устраивали коллективные читки или обсуждения полюбившихся произведений. На таких встречах бурно обсуждались нами и каждое очередное произведение или книга Амирхана ага Еники. На этих встречах-вечерах активно участвовали преподаватели и студенты татаробашкирского факультета Орского педагогического института.

В январе 1961 г. я приехал в Казань. И первыми книгами, купленными в Казани, были тома Г.Тукая, Г.Ибрагимова и недавно изданная отдельной книгой повесть «Тайна сердца» на татарском языке.

Скоро и с самим автором данной повести удалось познакомиться. Сначала мы часто встречались в редакции журнала «Азат хатын», где в те годы работал прозаик Хасан Сарьян, переехавший из Уфы в Казань осенью 1960 г. Я тоже приехал из Уфы. Таким образом, первоначально нас объединяла общая тема разговоров, связанная с Уфой, Башкирией. К тому же жена Сарьяна приходилась Амирхану ага родственницей – Фирюзя тоже была из рода Еникиевых. Ее отца – Султанбека абзыкай Амирхан ага часто вспоминал добрым словом. Султанбек Еникиев в двадцатые годы работал в различных организациях, а потом учительствовал в Уфе. Бывая там, Амирхан ага иногда заглядывал и к ним.

Позднее он, узнав, что я тоже поклонник творчества А.Куприна, и увидев, что его книг нет в моей бедной еще тогда библиотеке, подарил мне трехтомное собрание сочинений этого писателя, сказав: «Я купил себе недавно новое издание, удовлетворись пока этими томами».

В доме Сарьяна раза два был с нами и Наки ага Исанбет. Они дружили с Амирханом Еники с послевоен-

ных лет. В те годы Амирхан ага был вхож в коллектив нашего главного театра. Очень недолго работал там заведующим литературной частью. Тогда же им были задуманы и вчерне выполнены два документально-литературных очерка об известных актерах – о Нагиме Таждаровой и Шакире Шамильском. (Они были изданы им десятилетия спустя.)

А в конце лета 1968 г. Амирхан Еники вынужден был переселиться. Их уютную, обжитую «усадьбу» сносили, освобождая площадку для высотного дома. Он недели две ходил по разным кабинетам, в том числе обращался за помощью и в Союз писателей – просил, чтобы его семье дали такой же участок земли и построили там такой же дом, какой был у него. Но в те годы частные дома не строили, и им пришлось переселиться в обычный пятиэтажный кирпичный дом на улице Шмидта. Тогда они жили вчетвером, вместе с младшей дочерью Флюрой и ее мужем. Они были тогда молодыми врачами.

Амирхан ага меня и Сарьяна просил прийти с машиной и помочь им переселиться. Будущий их дом находился недалеко от старого. Днем раньше они часть вещей, которые можно было перенести на руках, уже перетаскивали туда. Нам остались вся мебель и сотни коробок, набитых книгами, рукописями и архивом. Мы втроем, включая нашего шофера, трудились там весь день. Гульсум апа на третьем этаже нового дома принимала от нас вещи, указывая где и что ставить. А Амирхан ага в старом доме подбирал и показывал, что грузить на следующий рейс.

Прощание со старым домом состоялось в круглой беседке, стоявшей посередине обширного двора. И с грустью Амирхан ага произнес тогда:

– Это последняя память отца. Беседку он строил после войны. Столбы

и доски год сушил в сарае... Знал он толк в хозяйском деле... Ох, жалко же мне покидать этот дом. Эту отцовскую веранду... Сколько приятных вечеров проводили мы здесь. Сколько интересных бесед прошло здесь...

Тогда Сарьян и говорит:

– Амирхан абый, разреши, твою беседку я заберу к себе.

– С сегодняшнего вечера все это уже не мое. И дом, и беседка эта... Но если завтра, за один день, ты его уберешь, – беседка пусть будет твоей... Жаль только, что печь у тебя прожорливая...

Действительно, в те годы многие старые дома обогревались еще дровами. И в прихожей комнате Хасановых стояла огромная печь...

– Не беспокойся, Амирхан ага, такое памятное сооружение я не пущу на дрова...

Прошел еще год с небольшим. В октябре 1969 г. четырем коллективам творческих организаций – Союзам писателей, композиторов, художников и научным работникам Института имени Арбузова были выделены участки земли для организации садового общества «Идел» у залива Волги. Там получил свой участок в 4 сотых га земли и Амирхан ага. Сидим мы однажды на недавно построенной веранде Сарьяна Хасанова, беседуем. Вдруг он прерывает беседу и говорит:

– Амирхан ага, сохранил я дорожку вам беседку. В остов этой веранды заложены просушенные вашим отцом столбы и доски из той вашей беседки ...

Помню, Амирхан ага Еники тогда радостно заулыбался, сказав только два слова:

– Рәхмәт, Сарьян туган!

Наши с ними участки оказались почти рядом. Особенно близок к нам был дом Амирхана Еники. Если идти по катету условного треугольника, то через участок поэта, известного учас-

тника войны Заки Нури был участок Амирхана ага. А если идти по гипотенузе – наши участки упирались углами. В первые годы, когда еще не было низеньких заборчиков, конечно же, мы с ним больше общались по линии гипотенузы. В нашем углу также были участки Нури Арслана, Хасана Сарьяна, Гарифа Ахунова, Атиллы Расиха. И семья будущего председателя Союза писателей, будущего активного депутата, известнейшего драматурга Туфана Миннуллина тоже в начальные годы обживания этих участков летними месяцами жила там. Участок их находился рядом с домами Н.Арслана и Х.Сарьяна. Помнится, как иногда вечерами, при общих посиделках, приятным голосом своим запевала песни Нажиба Ихсанова, и как ей отвечал словами башкирской песни «Азамат» Хасан Сарьян. В те годы Нажиба чаще всего исполняла песню «Акчарлаклар» («Чайки») из пьесы Гарифа Ахунова. Композитор, автор этой песни, Хуснулла Валиуллин тоже был нашим ближайшим соседом. Туда же часто приезжал поэт Равиль Бухарев – дом его отца находился рядом с домами двух Миннуллиных: Туфана и литературного критика Фарваза. С другой стороны к ним примыкал дом поэта, любителя исполнять татарско-кряшенские песни Гарая Рахима.

Да, дружно мы тогда жили. Дружно, помогая друг другу, обустроивали свои жилища, садовые участки. Амирхан ага и там первым делом посадил любимые им вишни. А при посадке яблонь только он пригласил специалиста-садовода. Другие сажали то, что попадалось под руку. Жаль, что Амирхан ага там пробыл не более пяти-шести лет. А после ухода из жизни Гульсум апа, передав участок старшей дочери Резиде, он там появлялся очень редко.

В первые годы на большом пустыре, еще не занятом другими садовода-

ми, рядом с нашим общим забором, мы все вместе устраивали Сабантуй. Там стоял развесистый старый дуб. Вокруг дуба пристраивались скамеечки. На них сажали старейшин садового общества. Часто там вместе оказывались писатели, композиторы, химики: Амирхан Еники, Нури Арслан, Хуснулла Валиуллин, Загид Хабибуллин, Фасиль Ахметов и др. На эти праздничные мероприятия приглашали и гостей из Казани. В одном из первых таких праздников участвовал московский поэт Евгений Евтушенко. Он в те годы писал поэму о Казанском университете. На Сабантуй пришел в сопровождении поэта Марса Шабаяева, будущего переводчика этой поэмы. Евтушенко тогда участвовал и в борьбе куряш. После чего Наби Даули еще долго жаловался, что костлявый москвич, упав на него, повредил ребро. В другой раз гостем праздника был известный казахский писатель, зять оренбургских татар Сатимжан Санбаев. Кстати, и зять Амирхана ага, муж учительницы Резиды, был также из семьи бывших оренбургских купцов. Да и деды-прадеды бывшего подполковника, военного разведчика Сагида Тюменева были родом тоже из мурз – из тех же «тюменей». Да, раньше так и говорили: мурза мурзиху найдет даже на краю света («Морза үзенә тиң киллене жир читеннән барып та ала»).

Амирхан абый в садовом обществе иногда присутствовал и на вечерних посиделках у костра со своими сверстниками. Такие посиделки-беседы часто устраивались во дворах двух поэтов, двух Нуриев – Заки и Арслана.

* * *

Из коллег-писателей с кем же был особенно близок в эти годы писатель Амирхан Еники? Наки ага Исанбета я уже упомянул. А с семидесятых годов они еще оказались и ближайшими

соседями – Наки ага поселился тогда в доме, расположенном на углу улиц Достоевского и Товарищеской: через квартал от улицы Шмидта. Другими неразлучными друзьями можно назвать Фатиха Хусни, Атиллу Расиха, профессора литературы и писателя Ибрагима Нуруллина. И с Ризой ага Ишмуратовым у них были долгие добрые отношения. Из более молодых коллег он чаще всего общался с Аязом Гилязовым, Нуриханом Фаттахом, Хасаном Сарьяном, Рафаэлем Мустафиним. И с Миркасымом Усмановым, Туфаном Миннуллиным у него были взаимоуважительные отношения.

Из среды молодых земляков-башкортостанцев Амирхан ага очень дружелюбно относился к братьям Юзиевым, поэтам Радифу Гаташу и Роберту Миннуллину. Он два раза выступал вместе с поэтом Нури Арсланом в защиту поэта-фронтовика Махмута Хусаинова. После принятия кандидатом в члены Союза писателей в середине пятидесятых годов его долго не утверждали членом Союза писателей. Причем это было связано с личными взаимоотношениями некоторых его коллег. Амирхан ага, как всегда, выступил правдоискателем. Его правдолюбие, естественно, не всем нравилось...

Как активный, плодовитый писатель Амирхан Еники с 1950-х гг. ежегодно пользовался услугами Домов творчества писателей. Летом пользовался услугами таких домов на берегу Черного моря, как Гагра, Коктебель, Ялта. Зимой любил работать в подмосковном доме творчества санаторного типа – в Малеевке. Любил повторять, что завершающий этап над крупными произведениями лучше всего удается сделать в удобных обстоятельствах таких домов творчества.

Амирхан ага Еники навсегда останется в нашей памяти. Его произведения никогда не устареют!

Аннотация

Статья посвящена лауреату Государственной премии Татарстана им. Г.Тукая, народному писателю Амирхану Нигметзяновичу Еникиеву. Видный прозаик, автор известных рассказов, повестей и романа о юношеских годах композитора Салиха Сайдашева «Гуляндам». А.Н.Еники участник войны, автор интересной повести о военных годах «И мы воевали», десятков рассказов, таких как «Маковый цветок», «Только на час», «Песня любви» и др.

Род Еникиевых идет из мурз, выходцев из Золотой Орды и Касимовского ханства.

Ключевые слова: классик татарской литературы, Амирхан Еники, народный писатель.

Summary

The article is devoted to the winner of the State Prize of the Republic of Tatarstan in the name of G. Tukay, national writer Amirkhan Nigmatzyanovich Enikiev. He was a prominent writer, the author of famous short stories, narratives and novels about the early years of the composer Salikh Saidashev «Gulyandam». A.N. Eniki was a war veteran, the author of the interesting story about the war years called «And we fought», dozens of short stories, such as «Poppy Flower», «Only for an hour», «Love Song», etc.

A number of Enikiev ideas were from murzas, natives of the Golden Horde and Kasimovsky Khanate.

Keywords: classic Tatar literature, Amirkhan Eniki, national writer.